

Люди говорили, что борьба женщин в гареме всегда заключалась в аккуратных и новаторских методах. Приход принцессы Цинь Юй Чжэнь открыл мне глаза на то, как устроен мир.

Цинь Юй Чжэнь происходила из императорской семьи, усадьба Руи Вана — в основном была маленькой версией императорского гарема, и именно эта особенность делала ее умелой, когда дело доходит до борьбы за мужчин. Я понесла ужасную потерю из-за ее рук.

Метод № 1: Коварные всегда первыми жаловались.

На второй день она открыла рукав и указала на уродливые следы кнутов на своей руке, прежде чем пожаловаться на мое ужасное поведение. «Ян Пин, вы должны отдать мне должное! Я вчера так долго ждала Ан Лан перед его домом. Я спросила его, может ли он взять меня с вами вдвоем в следующий раз, когда вы двое уедете, чтобы поиграть. Кто бы мог знать... Он велел своим людям побить меня!» Чтобы выразить свое горе, необходимы слезы и язык тела, допустимый в этой ситуации.

Я была в шоке! Насколько она бесстыжая.

Я была много раз ранена!

Если бы я сделала то же самое и показал бы Ян Пину травмы, которые я получила, он бы подумал, что это от отца! В конце концов, кроме того, чтобы выпить со старыми военными чиновниками, другое хобби великого регента — порой бить свое чадо! Это был хорошо известный факт в королевстве.

Женщины были более агрессивны, чем обычно, когда сталкивались со своими любовными соперниками. Лучшим примером этому была одна женщина-император, которая душила свою дочь; самым близким к ней была Цинь Юй Чжэнь, дочь Руи Вана.

Я смотрела выпученными глазами, когда Ян Пин осмотрел рукава глазами, такими нежными, как вода. После этого он повернулся ко мне с ледяными острыми глазами.

Честно говоря, даже если бы Ян Пин не поверил ей, я бы все проигнорировала и пошла бы за ней. Но, поняв, что у отца некому будет зажигать благовония, если меня не станет, я заставила себя сдержаться.

Метод № 2: Используйте преимущество, чтобы показать соответствующую реакцию, когда враг проявляет слабость.

Все знали, я была мужчиной. Мужчины были, конечно, смелыми и неотесанными.

С самого начала, чтобы играть убедительную роль мужчины, я следовала за отцом и копировала его действия. Дядя Тонг поймал меня однажды, и он долго смеялся надо мной.

Однажды он сказал мне: «Сяо Лан, если ты отрастишь бороду, как старый мастер, и будешь носить его одежду, между тобой и ним не будет никакой разницы».

Я пыталась скопировать то, как отец сбрасывал дверную защелку. Я взволнованно скопировала то, как отец врывался в дверь, я знала, что мне удалось выбросить ее на улицу. Я только услышала болезненный крик. У меня было плохое предчувствие. Я с любопытством высунула голову наружу, чтобы проверить, и увидел отца, который только что вернулся с утреннего двора.

Раньше он разрушал дверную защелку, и теперь, когда стол перевернулся, он не успел вовремя среагировать. Он ударил его по верхушке, сразу же образовав выемку.

...Отец должен практиковаться в бдительности.

Естественно, после этого я получила хорошую порку. Из этого я узнала от отца, что если вы не можете найти кого-то, с кем можете отважиться спорить, просто удерживайте все в себе. Кроме удержания, существует также метод, который называется «воинственное угнетение». Был также метод, называемый «примириться», я слышала, что он всегда использовал эти ходы против своих оппонентов в суде, но он никогда не использовал их против меня, поэтому я еще не изучала их.

Было очевидно, что для меня не подходит использовать «военное угнетение» на Ян Пине.

С тех пор как Юй Чжэнь заплакала в тот день, я видела ее каждый раз, когда мы выходили куда-нибудь. Когда шел дождь, она давала Ян Пину пальто ручной работы. Когда становилось жарко, она давала ему грибной суп.

Когда наступали такие времена, я действительно не могла дожидаться, чтобы превратиться в нежную и внимательную женщину, как эта, чтобы сопровождать Ян Пина.

Когда я попыталась придумать контратаку, новость о том, что я пытаюсь бороться за мужчину с Цинь Юй Чжэнь, распространилась по всему королевству.

Отец был в ярости. Его положение было действительно высоким. И из-за судебных дел он приходил только один раз в день.

Однажды Цинь Юй Чжэнь заболела и должна была выздоравливать дома. Это была возможность, посланная мне небесами. Я договорилась с Ян Пином, что буду ночью у реки Тонг. Я неожиданно столкнулась с отцом у двери. Его тон был действительно ужасающим. «Куда ты направляешься, ты, ребенок нефилима!» Моя душа чуть не улетела от шока.

В свете фонарей я видела его бледное лицо. Я тут же заставила себя рассмеяться: «Наступила ночь, и я решила подождать отца в воротах.»

«Лжец!» Он холодно хмыкнул, прежде чем оттолкнуть меня и большими шагами войти в дверь. «Ты не выглядела так, будто ждала меня! Ты выглядишь так, как будто ожидала этого отродье — Яна!»

Мои ноги замерли. С тех пор как отец стал регентом, он постоянно говорил мне держаться подальше от Ян Пина.

Даже дядя Тонг серьезно посоветовал мне: «Сяо Лан, эти двое — отец и сын из клана Ян... Старший-лиса, младший-маленькая лисичка. У тебя слепое сердце, лучше держаться от них подальше.»

Борьба за власть в суде не имела ко мне никакого отношения, поэтому я всегда игнорировала такого рода советы. Но настроение у отца в тот день было особенно плохое, я не решалась отвечать. Он потащил меня за уши обратно в дом и приказал своим людям надежно запереть ворота, в основном будто блокируя побег собаки, которую нужно избить.

Несмотря на то, что между мной и Ян Пином не было ничего даже отдаленно романтического, даже если отец прибегнет к силе и избьет меня, запирая во дворе, я все равно буду считать это камнем преткновения в моей личной жизни.

С телом, полным ран, я перепрыгнула через стену нашего поместья. Когда я добралась до реки Тонг, было уже 9 вечера. Я думала, что Ян Пин уже ушел. Несмотря на то, что я была расстроена, я не думала, что смогу заснуть этой ночью, если не поеду на реку Тонг.

Пара лодок плыла по реке Тонг, все их огни были потушены. Я разочарованно сидела на берегу. Раны на моем теле болели, но это не могло сравниться с болью в моем сердце.

Пока я купалась в жалости к себе, издалека пришла маленькая лодка. Хотя свет на лодке был тусклым, человек внутри лодки был кем-то, кого я всегда узнаю, независимо от обстоятельств, в которых я была.

Я сидела на берегу в шоке, широко открыв рот. Ян Пин не ушел, он действительно ждал меня все это время! Восторг в моем сердце был наравне с тем однажды, когда Сяо Хуан проснулся от сна и даровал мне брак с Ян Пином.

Настойчивость всегда будет вознаграждена! Я чуть не плачу от радости!

Даже после того, как я села в лодку, у меня все еще кружилась голова. Он не избегал меня, как обычно сейчас, он даже лично подтянул меня к лодке своей рукой. Я тайком прикоснулась к тому месту, к которому он только что прикоснулся, мне казалось, что я касаюсь его руки. Жар на моей щеке заставил все мое тело нагреться. Мои щеки горели, как в огне; мое сердце было по-настоящему радо.

У меня не хватило смелости посмотреть ему в глаза, я сделала вид, что оглядываюсь, чтобы скрыть покрасневшее лицо.

В лодке были еда и вино. Ночь была тихой, как освежающий ночной ветерок лета. Я постепенно протрезвела, это была хорошая возможность! Я не должна тратить впустую такую прекрасную ночь. Я храбро попросила его сыграть для меня «Фэнь ищет Хуана». Хотя он слегка нахмурился, он быстро положил себе на колени цитру и сыграл песню.

Я смотрела на него как идиот, мне казалось, что время остановилось. Мне казалось, что мы с ним единственные, кто существует в этом мире, и музыка его цитры была единственным звуком. Я никогда раньше не испытывал такой радости, все было так спокойно.

Его пальцы умело играли на цитре, когда он смотрел на меня с улыбкой. Я понятия не имела почему, мой разум внезапно отключился, и я наклонилась к нему и чмокнула его в губы.

После этого я запаниковала.

Три года назад, когда мне было четырнадцать, я насильно поцеловала его.

Три года спустя, когда мне было семнадцать, я воспользовалась его рассеянностью и снова поцеловала его.

Результат, очевидно, будет тот же; возможно, он скоро столкнет меня в реку! Я опустила голову, ожидая его ноги.

Но он ничего не сделал.

Я слышала смешок от него, прежде чем мой подбородок был поднят и заставлен посмотреть на него. Лунный свет и звезды, казалось, проникли в его глаза, они были потрясающе яркими. Следы улыбки и нежности, казалось, заполнили его нежные глаза. Он наклонился и с выражением, которому трудно было сопротивляться, поцеловал меня в губы.

Мой мозг рухнул, и все мое тело, казалось, задрожало. Мои руки и ноги онемели, я не могла пошевелить ими вообще. Радость и счастье наполнили мое сердце, и в этот момент я была готова умереть за него.

Боли в спине больше не было. После того, как я пережила гнев отца, этот сладкий момент был тем, чего я ждала больше десяти лет. Я наблюдала за его ростом издалека. Каждый день я молилась о том, чтобы разделить с ним хотя бы мгновение. Я была готова предложить ему каждый момент своей жизни. Я была готова встать на ноги и выслушать каждый его приказ в обмен на улыбку на его лице.

Возможно, в ту ночь все смертные спали. Ведь боги пришли ко мне и исполнили то, чего я

хотела.

<http://tl.rulate.ru/book/28150/597408>